

В. М. ЕРМОЛАЕВА. РАННИЕ ГОДЫ

Работа представлена Государственный Русским музеем.

Научный руководитель - доктор искусствоведения И. Н. Карасик

Обнаруженные в частных и государственных архивах Санкт-Петербурга редкие документы позволяют осветить до сих пор неизвестный ранний период жизни В. М. Ермолаевой, получить представление о ее семье, сыгравшей значительную роль в становлении личности будущей художницы.

The unique documents found in private and state archives of Saint-Petersburg make it possible to observe the unknown early period of V. Ermolaeva's life and to get an image of her family, who played a significant role in personal evolution of the artist.

Вера Михайловна Ермолаева, художник
уникального живописного дарования, рек-

тор Витебского художественно-практиче-
ского института, сотрудник Гинхука, заме-

нательный иллюстратор детских книг, родилась в селе Ключи Петровского уезда Саратовской губернии¹. Ее мать, Анна Владимировна, урожденная Унковская, баронесса Унгерн (1854 - ?), умерла рано. Род Унгернов берет начало с середины XIII в. Первое имя, которое история донесла до нас, - Ганс Унгерн, вассал рижского епископа (1269 г.). В 1653 г. шведская королева Кристина пожаловала Унгерн-Штеренбургам баронский титул. В России были наиболее известны адъютант Петра III Карл Карлович Унгерн-Штеренберг (1730 - 1799) и другой Карл Карлович Унгерн-Штеренберг (ум. 1872) - строитель Одесско-Балгийской, Кишиневской, Харьковской, Елисаветинской железных дорог².

По отцовской линии среди предков Веры Михайловны было тоже немало замечательных личностей. Ермолаевы вели свой род с конца XVII в. от Саввы Ермолаева, подьячего Пензенской приказной избы, получившего за службу поместье в 60 чегей земли в Завальном стансе Пензенского (позднее - Петровского) уезда. В XVIII в. владение было расширено, и в конце XVIII начале XIX в. у прадеда Веры Михайловны, Петра Степановича Ермолаева, в Петровском и Саратовском уездах было уже несколько имений. Прабабка Веры Михайловны, Александра Степановна, по мужу Турчанинова, в 1804 г. совершила полет на воздушном шаре над Москвой. Дед Веры Михайловны, Сергей Петрович (1790-е гг. после 1861 г.), и его брат, Дмитрий Петрович (1792-1840), гвардейские офицеры, были участниками войны 1812 - 1814 гг. В 1821 г. из-за волнений в полку Дмитрий Петрович был арестован и в 1826 г. сослан на Кавказ. С 1828 г. по причине болезни ему было разрешено жить в имении отца - селе Спасском. Оба брата состояли в масонской ложе, были близки кругам декабристов. После казни К. Ф. Рылеева в семье хранился альбом с его автографом. Дядя Веры Михайловны, Николай Сергеевич, являлся почетным мировым судьей в Петровском уезде.

Семья, а именно отец и старший брат, сыграли большую роль в формировании личности Веры Михайловны. Отец, Михаил Петрович Ермолаев (1847- 1911), получивший село Ключи в наследство, вместе с младшим братом, Константином Сергеевичем, в 1870-1890-е гг. являлся активным земским деятелем, председателем уездной управы. Ермолаевы были дружны с сестрами Верой и Евгенией Фигнер, которые в конце 1870-х гг. обосновались неподалеку от саратовского имения³.

С 1897 г. семья Ермолаевых зимой постоянно жила в Петербурге. Вместе с политическим и общественным деятелем В. А. Поссе М. С. Ермолаев издавал легальный марксистский журнал «Жизнь» (1899 - 1901), где печатались В. И. Ленин, М. Горький. После закрытия журнала его организаторы были арестованы и высланы за границу. В 1905 г. Михаил Сергеевич участвовал в создании внепартийного «Трудовой союзу», который финансировал несколько лет.

Старший брат Веры Михайловны, Константин Михайлович (1883-1919), стал профессиональным революционером-меньшевиком (партийная кличка Роман), являлся членом ЦК. В 1907 г. представлял социал-демократов на V Лондонском съезде РСДРП, а в 1910 г. подписал открытое письмо о ликвидации партии. В 1912 г. был сослан царским правительством на Ермаковский рудник под Иркутском⁴. Деятельность отца и брата, которыми Вера Михайловна всегда гордилась, отразилась на формировании круга ее интересов. В семье поддерживались либеральные традиции 80-х IT. XIX в. В юности Ермолаева серьезно изучала труды Плеханова, Маркса, Лассаля, речи Миллюкова и Родзянки, следила за заседаниями Государственной думы. Благодаря отцу она получила блестящее европейское образование. Впоследствии ее кругозор и начитанность отмечали многие современники. В 1900-е гг. Михаил Сергеевич с детьми подолгу жил то в Швейцарии, то в Париже, то в Лондоне. Там дочь училась в лучших

европейских школах: лондонской и парижской народных светских школах, гимназии в Лозанне. Причиной частых переездов семьи с места на место было лечение Веры Михайловны. По воспоминаниям А. И. Егорьевой, у Ермолаевой «был детский паралич ног, говорили, что после падения с лошади в детстве, в результате чего бездействовали обе ноги». Ермолаевы колесили по Европе в поисках лучших профессоров-медиков. «Веру Михайловну возили для излечения за границу в Тироль в город Инсбрук, где было специальное лечебное заведение, но, будучи очень подвижной девочкой, она не подчинялась многим требованиям и всю жизнь оставалась на протезах и ходила на костылях. И всю жизнь, несмотря на полную атрофию ног, Вера Михайловна проявляла мужественность и характер, граничащие с героизмом»⁵.

В 1905 г. М. С. Ермолаев после пожара продал Петровское⁶ и семья окончательно обосновалась в Петербурге. Каждое лето Ермолаевы возвращались под Саратов и гостили в поместье Чердым у своих друзей Маглышевых". В Петербурге Вера Михайловна окончила с золотой медалью гимназию Оболенской (1906 - 1911). Это известное в аристократических кругах учреждение было основано в 1870 г. княгиней Александрой Алексеевной Оболенской, урожд. Дьяковой (1831 - 1890), «на правах частно-

го учебного заведения 1-го разряда». В разработке учебной программы школы принимали участие А. Я. Герд, Н. И. Билибин, А. Н. Страннолгобский, Г. В. Форстеп. С. И. Шохор-Троицкий. Учебное заведение состояло из 14 классов: подготовительного, семи основных, из которых классы с третьего по седьмой были разделены на два параллельных отделения, и восьмого дополнительного класса. Одновременно с В. Ермолаевой там учились Н. Толстая, Е. Белосельская-Белозерская, Е. Мусина-Пушнина, О. Трубецкая, О. Сайнт-Витгенштейн, Е. Клодт фон Юргенсбург, О. Фан дер Флит. Гимназия Оболенской находилась в доме № 8 по Баскову переулку в специально для нее выстроенном здании. В. М. Ермолаева в 1914-1918 гг. жила по соседству, в доме № 4.

Неизвестно, когда именно будущая художница решила посвятить себя живописи, а также что подтолкнуло ее к этим занятиям. Может быть, отец, который неизменно сопровождал дочь в путешествиях по Европе, или же впечатления, полученные от парижских музеев и улиц, от швейцарской природы. Тем не менее в 19 лет Ермолаева выбрала для серьезных занятий живописью одну из самых популярных в среде левых художников студию М. Д. Бернштейна, известного мастера, изучавшего искусство в Лондоне, Берлине и Париже.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ныне Малосердобинский район Пензенской области.

² Энциклопедический словарь. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. 1902. Т. XXXIV. С. 739, 836; Большая энциклопедия. СПб.: Просвещение, 1914. Т. 18. С. 793; Т. 19. С. 12.

³ «Михаил Сергеевич, как председатель Петровской уездной управы, назначил их на земский фельдшерский пункт в с.[еле] Вязьмино, недалеко от Ключей. <.. > Через год, заметив слежку, сестры Фигнер поспешно уехали из Саратовской губернии, оставив вещи у Анны Владимировны. На другой же день после их отъезда у Анны Владимировны был произведен обыск, в вещах Фигнер нашли нелегальные издания, и Анна Владимировна и Михаил Сергеевич были привлечены к дознанию в Петербург" по делу о нелегальных кружках. Дело о них было прекращено за недостатком улик, учреждался негласный надзор» (Воспоминания Е. Н. Кушевой /О? ГРМ. Ф. Е. Ф. Ковтуна. С. 6).

⁴ Сведения о семье В. М. Ермолаевой приведены в одном из допросов следственного дела НКВД 1934 г. (Архив УФСБ по СПб и области. Арх. № 48469. Д. 1).

⁵ Воспоминания А. И. Егорьевой. Частный архив. СПб. С. 158. По другой версии, причиной мог быть неудачно перенесенный в детстве полиомиелит.

⁶ После смерти отца художнице осталось миллионное наследство, которое она благородно растрачивала на своих друзей и коллег.

⁷ Сохранились детские фотографии В. М. Ермолаевой с Н. Б. и М. Б. Малышевыми.